

Малика Султановна Арсанукаева
Тамара Шамсудиновна Биттирова

(Moskiewski Państwowy Uniwersytet Prawniczy,
Kabardyńsko-Bałkarski Instytut Badań Humanistycznych Rosyjskiej Akademii Nauk)

Юристы из народов Северного Кавказа и их роль
в защите прав горцев
(вторая половина XIX – начало XX века)

*Lawyers from the Peoples of the North Caucasus and Their Role
in the Protection of the Rights of the Highlanders
(Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)*

РЕЗЮМЕ

В статье раскрывается история формирования прослойки юридической интеллигенции из горских народов Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в. Юристы, о которых идет речь в статье, получили прекрасное образование в ведущих вузах дореволюционной России и европейских стран, прекрасно знали российское право и местные правовые обычаи, русский и родной языки. Им были понятны беды и чаяния простых горцев. Подчеркивается, что горцы-юристы чаще всего работали присяжными поверенными, использовали свои знания и опыт для защиты прав горцев, формирования национальной государственности, развития образования и культуры.

Ключевые слова: образование, право, юристы, присяжные поверенные, горцы, Россия, Северный Кавказ, правительство

История развития юридического образования в среде горских народов Северного Кавказа представляет большой научный и познавательный интерес, носит многоаспектный характер: исторический, правовой, политический и культурологический. Она тесным образом связана с общей историей развития их государственности, образования и культуры в составе Российской империи. Наиболее активно прослойка горской интеллигенции, включая юристов, стала формироваться во второй половине XIX – начале XX вв.

Российское правительство, кавказская и местная администрация стали принимать меры по распространению светского образования в горских районах Северного Кавказа еще в конце XVIII – начале XIX вв. Тогда же наметилась подготовка первых специалистов из горцев, в основном военных. В первой половине XIX в. молодые горцы, главным образом из привилегированных и уважаемых семей, обучались преимущественно в военно-учебных заведениях, расположенных во внутренней части России. Тем самым правительство решало несколько задач: а) предоставить молодым горцам возможность получить как общее, так и военное образование; б) приобщить к русской культуре и традициям, одновременно отдаляя от своих, народных, признаваемых «дикими»; в) подготовить кадры для русской армии, учитывая природную воинственность горцев, использовать их, в том числе против собственных и других народов; г) освободить регион от взрывоопасного элемента и д) сформировать в лице «кавказских воспитанников» опору на местах.

После завершения на Северном Кавказе военных действий, в середине 60-х гг. XIX в., ставится другая задача – обеспечение успешной адаптации горцев в новых условиях¹. В период реформ, проводимых в крае, появилась необходимость в новых кадрах – инженерах, учителях, агрономах, врачах, юристах и т. д. Потребность в юристах из горцев, знающих российские законы, местные правовые обычаи и языки, особенно возросла в связи с учреждением в 60–70-х гг. XIX в. новых судебных органов. В получении профессии юриста были заинтересованы также сами горцы, нуждающиеся в защите своих прав и законных интересов.

В последние десятилетия интерес ученых к теме формирования горской интеллигенции значительно вырос, проведены новые исследования, защищены диссертации². Однако некоторые ее аспекты все

¹ Российский государственный военно-исторический архив [dalej: РГВИА], ф. 400, оп. 1, д. 68, к. 54.

² Пор. напр.: З.А. Газзаева, *Школа, просветительская мысль и общественно-педагогическое движение на Северном Кавказе во второй половине XIX века*, Владикавказ 2004, maszynopis prasy kandydackiej; А.А. Черяхчиева, *Становление и развитие системы образования в Северокавказском регионе (XIX – начало XX в.)*, Карачаевск 2005, maszynopis prasy kandydackiej; З.Я. Емтыль, *Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х гг. XX в.*, Майкоп 2011, maszynopis prasy kandydackiej; Л.С. Костоева, *Идеологические течения в общественно-политической мысли Чечни и Ингушетии второй половины XIX века*, Ростов-на-Дону 1971, maszynopis prasy kandydackiej; И.С. Бичиева, *Кабардинская интеллигенция в конце XIX – начале XX в.*, Нальчик 2006, maszynopis prasy kandydackiej; Л.М. Аппоева, *Становление и развитие женского образования в Тверской области: вторая половина XIX – начало XX вв.*,

еще остаются неизученными. Так, несмотря на попытку дифференциации горской интеллигенции по отдельным профессиям³, прослойка юристов специально не изучалась. Объектом настоящего небольшого исследования является процесс формирования юридических кадров из горцев, их роль в защите прав и интересов народов Северного Кавказа, участие юристов в общественно-политической и культурной жизни региона. Авторами использовались архивные документы, материалы печати и научные работы по данной проблеме, относящиеся к различным историческим периодам.

Одним из наиболее выдающихся представителей народов Северного Кавказа начала XIX в., юристов, является балкарец Басият Абаевич Шаханов. Он родился во Владикавказе в семье врача Абая Шаханова – одного из первых медиков-горцев. В 1889 г. Басият поступил в Александровский кадетский корпус, наиболее доступный для детей разночинцев. Состав учащихся был очень разнороден. «Рядом с сыном командира блестящего армейского полка сидел сын полкового барабанщика». В этом кадетском корпусе был установлен семилетний срок обучения. По окончании кадетского корпуса в сентябре 1896 г. Б. Шаханов зачисляют в Константиновское артиллерийское училище юнкером. Затем он переводится в Михайловское артиллерийское училище. Все эти учебные заведения были одними из ведущих военных учебных заведений дореволюционной России. После его окончания, в 1898 г., подпоручик Б. Шаханов направляется на службу в 4-ю батарею 21-й артиллерийской бригады, находившейся в слободе Воздвиженская Грозненского округа. Сразу после приезда к месту службы начинает изучать жизнь и быт народов Северного Кавказа, часто бывает в различных государственных учреждениях Терской области⁴.

В 1903 г. Б. Шаханов поступает в Александровскую военно-юридическую академию, в одно из самых известных в дореволюционной России учебных заведений, готовивших военных юристов. По положению в академию принимались офицеры, имеющие чины не выше

Владикавказ 2008, *maszynopis pracy kandydackiej*; М.Б. Долгиева, *Общественная мысль Ингушетии второй половины XIX – начала XX вв.*, Нальчик 2002, *maszynopis pracy kandydackiej*; С.Р. Чеджемов, *История педагогики и образования осетинского народа XVIII–XX веков*, Москва 2002, *maszynopis pracy doktorskiej*; i in.

³ И.С. Бичиева, *Кабардинская интеллигенция в конце XIX – начале XX в.*, Нальчик 2006, *maszynopis pracy kandydackiej*, сайт. URL: <http://www.dissercat.com/content/kabardinskaya-intelligentsiya-v-kontse-xix-nachale-xx-v> [dostęp: 20 X 2017].

⁴ Пор. Т.Ш. Биттирова, *Басият Шаханов. Жизнь, деятельность, творчество*, сайт. URL: http://yoldash.ru/articles/health/basiyat_shakhanov_zhizn_deyatelnost_tvorchestvo [dostęp: 20 X 2017].

штабс-капитана гвардии или капитана прочих родов войск, прослужившие не менее четырех лет в офицерском звании в строю и получившие рекомендации от начальства⁵.

В характеристике, данной Б. Шаханову командиром дивизиона 21-й артиллерийской бригады полковником Григоровичем, отмечено: «Честен, беспристрастен, настойчив в достижении цели, не жалеет собственных средств для достижения результатов работы. Добродушен, немножко горяч, немного застенчив, обладает даром слова». Первая попытка Б. Шаханова окончилась неудачей. Успешно выдержав предварительные испытания в Тифлисе, он едет в Петербург. Однако тяжелая болезнь вносит свои коррективы в судьбу Шаханова – время для поступления в академию было упущено. Через год он повторяет попытку. По большинству вступительных экзаменов Б. Шаханов получил высшую оценку – 12 баллов, и при зачислении в академию его фамилия стояла первой в «Списке офицеров в порядке старшинства баллов, выдержавших приемные экзамены в младший класс Александровской военно-юридической академии в 1904 г.»⁶

В академии был установлен трехлетний срок обучения. Учебная программа по своей насыщенности и сложности мало отличалась от университетской. Отсутствовали лишь римское право, статистика и торговое право. В период учебы Б. Шаханов часто болел. По воспоминаниям современников, на выпускные экзамены его вносили на носилках. Тем не менее он хорошо учился, успешно сдавал экзамены и закончил академию по первому разряду. Это давало ему возможность, кроме повышения чина до звания капитана, вернуться на Кавказ, т. е. выбрать место несения службы по своему усмотрению. Что касается публицистической деятельности за время учебы, то, к сожалению, отсутствуют прямые доказательства о его творчестве. Однако, зная Б. Шаханова, трудно поверить, что он мог прекратить писать о беспокоивших его «туземных» вопросах. Есть основания полагать, что он издавался под псевдонимом, как это делали многие выходцы их горцев⁷.

По окончании учебы Б. Шаханова направили служить помощником товарища прокурора в Тифлис в целях усиления военно-прокурорского надзора. Это было время реакции, наступившей после поражения Первой русской революции 1905–1907 гг., нашедшей

⁵ Рог. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, *Энциклопедический словарь*, t. 41, Санкт Петербург 1904, s. 411–412.

⁶ Т.Ш. Биттирова, *Басият Шаханов. Жизнь, деятельность, творчество*.

⁷ Рог. *ibidem*.

широкий отклик на Кавказе. Революционное движение объединило в своих рядах рабочий класс региона, безземельных крестьян, передовую интеллигенцию и нижние чины русской армии. Однако Б. Шаханов недолго проработал в своей должности, так как по большинству рассмотренных им дел солдатам, привлекаемым к суду за участие в революционных событиях, выносились оправдательные приговоры. Все это вызвало недовольство начальства, и Б. Шаханов через месяц после назначения на должность подал в отставку. Завершив военную службу в чине подполковника, он стал заниматься юридической практикой. В течение шести лет исполнял должность помощника присяжного поверенного, а затем присяжного поверенного Владикавказского окружного суда. По свидетельству коллеги, «блестяще образованный юрист, он [...] смело боролся за нужды угнетенных и обиженных...»⁸. В 1910–1916 гг. Б. Шаханов работал юрисконсультom Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ Балкарии. Занимался юридическим оформлением сделок между жителями Кабарды и Балкарии, представлял их интересы в административных и судебных органах. В судебных процессах Б. Шаханов защищал интересы простых горцев. В частности, участников Черекского восстания 1913 г. Судебное разбирательство длилось более трех лет. Суд над восставшими состоялся в марте 1916 г. К суду были привлечены 70 наиболее активных участников восстания. Все они избрали в качестве адвоката Б. Шаханова, благодаря которому дело разрешилось в пользу простых крестьян и в первой, и во второй (апелляционной) инстанции⁹.

Одновременно он активно занимался общественной и просветительской деятельностью. После Февральской революции 1917 г. Б. Шаханов входил в органы Временного правительства Терской области, стал одним из инициаторов создания Союза объединенных горцев, избирался председателем Первого съезда горцев Северного Кавказа и Дагестана. Басият Шаханов являлся одним из соавторов конституции Горской республики, не потерявшей и сегодня своего значения¹⁰.

Другой балкарец, Таусултан Шакманов, после окончания юридического факультета Московского университета вернулся на Северный Кавказ и стал работать помощником присяжного поверенного во Владикавказе. После февральской революции 1917 г. активно включился

⁸ Т.Ш. Биттирова, *К биографии Басията Шаханова*, в: *Актуальные вопросы Кабардино-Балкарской фольклористики и литературоведения*, состав. З.М. Налоев, Нальчик 1986, с. 166–169.

⁹ Пор. Т. Биттирова, *Этюды о Балкарии*, сайт. URL: <http://istorioskop.ru/balkariya/etyudyi-o-balkarii-33.html> [dostep: 20 X 2017].

¹⁰ Пор. *ibidem*.

в политическую деятельность и в марте 1917 г. участвовал в создании Временного ЦК Союза объединенных горцев Кавказа, став его членом. Весной 1917 г. вошел в состав Нальчикского окружного исполнительного комитета. В мае 1917 г. избирается кандидатом в члены ЦК Союза объединенных горцев от кабардинского народа. В мае 1917 г. назначен секретарем Терского областного исполкома. В 1918 г. возглавил Нальчикский окружной народный совет, позже Кабардинский национальный совет. В декабре 1918 г. присоединился к белогвардейскому отряду З. Даутокова-Серебрякова и с ним отступил на Кубань. Поддерживал режим генерала Деникина, с января по март 1920 г. работал в деникинской администрации в Нальчике. После победы большевиков на Северном Кавказе бежал в Грузию, оттуда выехал в Стамбул, затем переселился в Париж. Сотрудничал в эмигрантской печати¹¹.

Первым представителем из среды ингушского народа, получившим юридическое образование, является Чах Ахриев (1850–1914 гг.). В 1857 г. в семилетнем возрасте Чах, отданный в аманаты, содержался во Владикавказской крепости, где учился в военной кантонистской школе (1857–1862 гг.). По окончании поступил в третий класс Ставропольской гимназии, ставшей кузницей кадров горской интеллигенции¹². По Указу от 30 августа 1811 г. в Ставрополе было открыто уездное училище, преобразованное Указом 18 октября 1837 г. в гимназию. В 1846 г. она переходит в подчинение наместника на Кавказе, что обеспечило возможность получения образования для детей горцев. В 1852 г. здесь учились 236 человек, из которых 98 находились в пансионате, включая 15 из детей почетных горцев¹³. В 1866 г. гимназия была преобразована в классическую и в учебную программу добавлены новые дисциплины. По данным на 1883 г., в пансионе воспитывались 20 осетин, один чеченец, три ингуша, три кабардинца¹⁴.

¹¹ Т.Ш. Биттирова, *Кавказская эмиграция и карачаево-балкарская публицистика*, сайт. URL: <http://ilmu.su/kavkazskaya-emigratsiya-i-karachaevo-balkarskaya-publitsistika/> [доступ: 20 X 2017]; Т.М. Музаев, *Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г.*, Москва 2007, с. 640–641.

¹² Рог. Р.Ф. Дзеранова, *Организационно-педагогическая деятельность российской и горской интеллигенции на Северном Кавказе в конце XVIII – начале XX вв.*, Владикавказ 2005, с. 48, 81–83, *maszynopis pracy kandydackiej*; М.А. Кошев, *Ставропольская гимназия и просвещение горцев (70–90-е годы XIX века)*, в: *Культура и быт адыгов*, Выпуск VII, Майкоп 1988, с. 177–189; З.Х. Ибрагимова, *Чеченская история. Политика, экономика, культура. Вторая половина XIX в.*, Москва 2002, с. 357–359 i in.

¹³ Рог. *Опальные: Русские писатели открывают Кавказ*. Антология: В 3 т., ред. В.А. Шаповалова, К.Э. Штайн, т. 2, Ставрополь 2011, с. 429–430.

¹⁴ Рог. З.Х. Ибрагимова, *Царское прошлое чеченцев: наука и культура*, Москва 2009, с. 248–249.

Часть детей училась на пожертвования, средства родителей и отчисления от горских обществ.

В 1868–1870 гг. Ч. Ахриев, прервав дальнейшую учебу по болезни, занимался сбором фольклорного и этнографического материалов в Ингушетии, их обработкой и анализом. Его труды, опубликованные в различных изданиях того времени, не потеряли своей научной и познавательной ценности и в наши дни¹⁵. В 1870 г. он поступил в Нежинский лицей им. князя А.А. Безбородько¹⁶, дававший воспитанникам прекрасное знание законов Российской империи. Обучение длилось три года. Выпускники получали права на чин XII или XIV классов по «Табели о рангах»¹⁷. По окончании, 16 октября 1874 г., Ч. Ахриев назначается кандидатом на служебные должности при Тифлисской судебной палате – главном судебном органе на Кавказе. По положению от 12 ноября 1868 г. все «кавказские воспитанники», обучавшиеся на средства казны в высших и специальных учебных заведениях, поступали на службу по назначению наместника и служили в пределах наместничества не менее шести лет. При отсутствии вызова устраивались на службу по собственному усмотрению. Пожелавшие вернуться на родину получали для проезда прогонные на две лошади, чем «ограничивалось их пособие от правительства»¹⁸. В течение восьми лет Ч. Ахриев работал кандидатом на служебную должность, помощником мирового судьи и судебным следователем.

24 ноября 1882 г. его переводят в Елисаветпольскую губернию (ныне Республика Азербайджан)¹⁹ агентом для заведывания государственными имуществами в различных уездах этой губернии. 31 января 1889 г. Ч. Ахриев назначен чиновником по особым поручениям, осуществляющим надзор за населенными землями и оброчными статьями. С 27 мая 1897 г. занимал должность директора Нухинского отделения попечительного о тюрьмах комитета. С 23 октября 1900 г. работал младшим надзирателем за казенными землями и оброчными статьями данной губернии²⁰. 28 сентября 1912 г. вышел в отстав-

¹⁵ Рог. З. Дзарахова, *Нравственность – основа жизни этноса*, „Ингушетия“ 17 V 2013.

¹⁶ Рог. М.Б. Долгиева, *Общественная мысль и просвещение Ингушетии второй половины XIX – начала XX века*: монография, Ставрополь 2007, с. 31.

¹⁷ Рог. А.Д. Егоров, *Лицеи XIX – начала XX века: хронология жизни и деятельности*, „Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ“, Выпуск 5, Москва 2012, с. 83–93.

¹⁸ *Кавказский календарь на 1910 год*, Тифлис 1909, с. 920.

¹⁹ Рог. С.И. Алиева, *Взаимоотношения Азербайджана и народов Северного Кавказа (XIX – начало XX вв.)*, Баку 2014, с. 283, maszynopis pracy kandydackiej.

²⁰ Рог. напр.: И.А. Дахкильгов, *Он стоял у истоков ингушской науки*, сайт. URL: <http://archive.today/DTxNg> [dostęp: 20 X 2017]; Л.П. Семенов, *Чих Ахриев – первый ингушский краевед*, сайт. URL: <http://archive.today/DTxNg#selection-823.0-823.23> [do-

ку в чине коллежского советника. Жил во Владикавказе, где умер 29 апреля 1914 г. Похоронен в родном ауле Фуртоуге²¹.

Важно заметить, что хорошо знакомый с судебной практикой Ч. Ахриев сделал очень важный для того времени вывод о необходимости при разрешении дел с участием горцев, в частности ингушей, применять нормы не только российского, но и обычного права. Игнорирование правовых обычаев, как считал он, могло подорвать доверие ингушей к «правительственным мерам»²². Такая позиция, вероятно, стала ответом политике централизма, проводимой российским правительством и его кавказской администрацией в последней трети XIX в., попытками приравнять национальные районы Кавказа к внутренним губерниям России, в том числе в судебно-правовой сфере. Жизнь показала пагубность игнорирования особенностей региона. Не случайно в начале XX в. при непосредственном участии наместника на Кавказе генерал-адъютанта графа И.И. Воронцова-Дашкова отмечался переход к регионализму²³.

Профессию юриста выбрал также другой ингуш, товарищ Ч. Ахриева по Ставропольской гимназии, Адиль-Гирей Долгиев. В отличие от Чаха он поступил на юридический факультет Петербургского университета. Здесь он увлекся революционными идеями и в марте 1869 г. подвергся аресту за участие в студенческих волнениях. Его сначала заключили в Петропавловскую крепость, а затем выслали на родину под полицейский надзор. В 1870 г. освободили из-под надзора. После чего ему удалось устроиться в Назрановскую горскую школу, открытую 14 февраля 1868 г., «для вольноприходящих» учеников. А.-Г. Долгиев участвовал в улучшении условий обучения в горской школе, обращал большое внимание на физическое развитие учащихся, отмечал, что горское крестьянство чувствовало «необходимость знания русского языка и грамоты». В 1873 г. А.-Г. Долгиеву предоставляется возможность учиться в Санкт-Петербурге, в Императорской медико-хирургической академии – главном медицинском учебном заведении военного ведомства России. Однако он снова участвует в студенческих кружках, увлекается народни-

step: 20 X 2017]; С.И. Алиева, *Азербайджано-северокавказские параллели в общественно-культурных трансформациях во второй половине XIX – начале XX в.*, „Культурная жизнь Юга России” 2013, 2 (49), s. 16–19 i in.

²¹ Пор. М.Б. Долгиева, *Общественная мысль*, s. 31.

²² Пор. Л.П. Семенов, *Чах Ахриев*, ИИНИИК, Вып. 1, Владикавказ 1928, s. 261–271; М.Б. Долгиева, *Общественная мысль*, s. 35.

²³ Пор. М.С. Арсанукаева, *Государственно-правовая политика Российской империи в Чечне и Ингушетии (XIX – начало XX в.): основные направления, методы и последствия*, Монография, Москва 2012, s. 122–123.

чеством, за что подвергается новому аресту и высылке в Терскую область под надзор полиции, а затем в Тифлис, где скончался в 1909 г.²⁴

Известный на Северном Кавказе и в Закавказье политический и общественный деятель, публицист, кумык по национальности, Гайдар Нажмутдинович Бамматов (Гайдар Баммат) также имел юридическое образование. Родился 20 октября 1889 г. в селе Кафыр-Кумух Темир-хан-Шурина округа Дагестанской области в семье подполковника Бамматова Нажмутдина Темир-Булатовича. Учился в Ставропольской гимназии. В 1907 г. поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета²⁵. Во время учебы Г. Баммат и его брат, студент Военно-медицинской академии, испытывали материальные трудности. Сохранились прошения студента третьего курса Г. Бамматова на имя военного губернатора Дагестанской области о выделении ему стипендии²⁶. В итоге ему назначают «кавказскую стипендию»²⁷.

По окончании университета Г. Бамматов направляется в распоряжение наместника на Кавказе генерал-адъютанта графа И.И. Воронцова-Дашкова. С осени 1912 г. по февраль 1917 г. Г. Бамматов служил в Тифлисе чиновником по особым поручениям при наместнике. Во время службы в 1916 г. избирался председателем Тифлисского мусульманского благотворительного комитета. Принимал активное участие в политических событиях 1917 г. Зная положение на местах, видел выход в политическом объединении кавказских народов, стоял у истоков создания Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (5 [18] V 1917), занимал в нем должность министра иностранных дел. Умер 31 марта 1965 г. во Франции, куда эмигрировал в 1921 г.²⁸

В истории дореволюционной и советской Чечни особую роль сыграли братья Ибрагим и Ахмад (Ахметхан) Мутушевы²⁹. Последний из них, юрист по образованию, зарекомендовал себя как блестящий адвокат, публицист и просветитель. Ахмад Мутушев родился в сентябре 1879 г., в семье офицера Магомеда Мутушева, воспитанника князя

²⁴ Пор. М.Б. Долгиева, *Общественная мысль*, s. 19.

²⁵ Пор. К. Алиев, *Имя и наследие Хайдара Баммата*, сайт. URL: <http://kumukia.ru/?id=772> [dostep: 20 X 2017]; А.А. Муслимова, *Личность в истории – Гайдар Баммат, „Современные проблемы науки и образования“* 2013, 6, сайт. URL: <http://www.science-education.ru/113-10935> [dostep: 20 X 2017].

²⁶ Центральный государственный архив Республики Дагестан, f. 2, op. 2, d. 139, к. 25, 27.

²⁷ *Ibidem*, л. 30.

²⁸ Пор. К. Алиев, *op. cit.*; А.А. Муслимова, *op. cit.*

²⁹ Пор. Л. Ильясов, *Культура чеченского народа*, Москва 2009, s. 88; Х.В. Туркаев, *Братья Мутушевы, „Грозненский рабочий“* 1998, 25 августа.

Д.И. Святополк-Мирского. Окончив в 1863 г. Владикавказское артиллерийское училище, некоторое время М. Мутушев служил в русской армии. В чине поручика вышел в отставку и поступил на государственную службу, поселившись в крепости Воздвиженской (с. Чахкири), где и родились, по некоторым сведениям, его ставшие знаменитыми сыновья. Однако, несмотря на все заслуги, М. Мутушев в соответствии с Положением 14 мая 1893 г.³⁰, как и все остальные горцы, был выселен с семьей из слободы³¹. Не помогли даже прошения в адрес наместника на Кавказе. Терская областная администрация не доверяла горцам, даже офицерам³². Ограничения на проживание горцев в городах и слободах области были сняты лишь в начале XX в.³³

Получив начальное образование в трехгодичной сельской школе (предположительно в селении Старые Атаги), Ахмад окончил Грозненскую горскую школу и поступил во Владикавказское реальное училище. В 1902 г. по желанию отца он продолжает учебу в Санкт-Петербургском артиллерийском (Михайловском) училище³⁴. В нем учились некоторые другие представители народов Северного Кавказа, например, выходец из родного села А. Мутушева – генерал от артиллерии Эрисхан Алиев³⁵. А. Мутушев окончил училище с отличием. Принимал участие в русско-японской войне 1904–1905 гг. Дослужившись до звания капитана, завершил карьеру военного и вышел в отставку в чине подполковника. В 1907 г. А. Мутушев осуществил свою давнюю мечту, поступив на юридический факультет Харьковского университета. В университете для кавказских воспитанников ежегодно выделялось по пять стипендий³⁶. Как одному из лучших студентов, ему предложили сдавать государственные экзамены и защитить дипломную работу в ведущем вузе страны – Санкт-Петербургском университете. Успешно завершив учебу в 1911 г., А. Мутушев начинает свою профессиональную деятельность в качестве присяжного поверенного. Однако вскоре возвращается на родину, где встал на защиту

³⁰ О воспрещении горцам, не состоящим на государственной службе и отставным в неофицерских чинах, селиться, и владеть имуществом в некоторых пунктах Терской области, в: *Терский календарь на 1896 год*, Владикавказ 1895, с. 279.

³¹ Рог. Э.Д. Мужухоева, *Административная политика царизма в Чечено-Ингушетии во второй половине XIX – начале XX в.*, Москва 1989, с. 127–128, maszynopis pracy kandydackiej.

³² *Всепогоднейший отчет о состоянии Терской области и Терского казачьего войска за 1891 год*, Владикавказ 1892, с. 70–71.

³³ Рог. Э.Д. Мужухоева, *op. cit.*, с. 130.

³⁴ Рог. М. Гешаев, *Он вырван был из жизни тесной...*, в: *Знаменитые чеченцы: исторические очерки*, В 4 кн. Кн. 2, Москва 2005, с. 277–303.

³⁵ РГВИА, ф. 1300, оп. 4, д. 1619, к. 50–52.

³⁶ *Кавказский календарь на 1910 год*, с. 920.

прав и интересов горцев-крестьян³⁷. Как юрист А. Мутушев участвовал во многих нашумевших судебных процессах, успех в которых обеспечивался благодаря блестяще организованной защите и его речам. Кроме того, занимался просветительской деятельностью, часто публиковался в периодических изданиях Северного Кавказа по самым злободневным вопросам жизни населения края³⁸.

В 1917 г. А. Мутушев принимал активное участие в политических событиях на Северном Кавказе и Закавказье, прежде всего в Чечне³⁹, в создании Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, избирался председателем Чеченского исполкома⁴⁰. Дальнейшая жизнь Ахмада также была очень насыщенной, он занимался деятельностью, во многом связанной с профессией юриста. В 1936 г. подвергся аресту и, по некоторым данным, умер в одном из лагерей под Ташкентом⁴¹.

Профессиональными юристами стали чеченцы Изнаура Арсанукаева и Заура Гисаева. Известно, что 23 марта 1911 г. З. Гисаев как знаток ситуации в Чечне участвовал в совещании по земельному вопросу в нагорной полосе Терской области, проведенном по распоряжению главнокомандующего Кавказским военным округом. На нем он представлял интересы чеченцев (аргунских) Грозненского округа⁴². После Февральской революции 1917 г. профессиональные знания и опыт чеченских юристов особенно пригодились. Так, на Первом съезде народов Чечни 14 (27) марта 1917 г. З. Гисаев и И. Арсанукаев избираются помощниками председателя Чеченского исполкома А. Мутушева⁴³. Они назначаются на должности: первый – председателем Грозненского горского суда, а второй – председателем Шатовского горского суда⁴⁴.

В судьбах Чечни первых десятилетий XX в. особую роль сыграли братья Шериповы. Родились они в семье потомственного офицера русской армии, героя Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Джамал-

³⁷ Рог. В.А. Акаев, *Общественная мысль чеченцев. К вопросу о становлении и развитии*, „Вестник Академии наук Чеченской Республики“ 2012, 1 (16), с. 181, 184–185.

³⁸ Рог. Х.В. Туркаев, *Россия и Чечня: аспекты историко-культурных взаимосвязей до 1917 г.*, в: *Культура Чечни: история и современные проблемы*, Москва 2002, с. 182–183; М.Г. Магомадов, *Социальная и религиозно-философская мысль Чечни в начале XX в.*, Москва 2003, *maszynopis pracy kandydackiej*.

³⁹ Рог. А.И. Хасбулатов, *Февральская революция в России и ее особенности в Чечне (февраль – сентябрь 1917 г.)*, „Научная мысль Кавказа“ 2004, 4, с. 78.

⁴⁰ Рог. Т.М. Музаев, *op. cit.*, с. 21–22; А.И. Хасбулатов, *op. cit.*, с. 79.

⁴¹ М. Гешаев, *op. cit.*, с. 277–303.

⁴² РГВИА, ф. 1300, оп. 4, д. 1619, к. 50–52.

⁴³ Рог. А.И. Хасбулатов, *op. cit.*, с. 79.

⁴⁴ Рог. Т.М. Музаев, *op. cit.*, с. 22.

дина Шахбулатовича Шерипова. Старший из братьев, Данилбек, получив юридическое образование, до 1917 г. работал присяжным поверенным и, по некоторым сведениям, возглавлял коллегия адвокатов в Грозном. Участвовал в целом ряде громких судебных дел. Известен как блестящий литератор, талантливый публицист и просветитель⁴⁵. Статьи Д. Шерипова публиковались во многих периодических изданиях Северного Кавказа начала XX в. В 1911–1912 гг.⁴⁶ Д. Шерипов был редактором газеты «Терец», издаваемой в Грозном. Вместе с братом Асланбеком, одним из руководителей борьбы за Советскую власть на Северном Кавказе, принимал активное участие в революционных событиях 1917 г.

На Первом съезде народов Чечни, состоявшемся 14 (27 марта) в г. Грозном, Д. Шерипов избирался помощником председателя Чеченского народного исполкома⁴⁷, работал первым помощником комиссара Грозненского округа⁴⁸, в 1928–1929 гг. – прокурором Чеченской автономной области, в 1929 – председателем Чеченского областного суда. Был репрессирован. Умер в тюрьме.

Многие юристы из горцев стали присяжными поверенными, т.к. этот институт отличался наибольшей демократичностью и позволял непосредственно защищать права горцев. В 1898 г. во Владикавказе, областном центре Терской области, насчитывалось десять присяжных поверенных, а в 1910 г. – уже 21 человек. Известными присяжными поверенными стали: Д.А. Семенов, П.А. Долгат, Б.А. Шаханов, Б.Р. Биоми, Д.Т. Шанаев⁴⁹ и др. В 1901–1914 гг. в этой должности состоял на службе выпускник юридического факультета МГУ осетин С.А. Такоев. По донесению охранки от 13 августа 1911 г., он принадлежал к социал-демократической партии и в 1908 г. содержался во Владикавказской тюрьме⁵⁰. С.А. Такоев участвовал в революционном движении 1917 г., избирался председателем Совета народных комиссаров (СНК) Горской республики, занимал ответственные посты в партийных и советских органах. Репрессирован в 1937 г. Умер в тюрьме⁵¹.

⁴⁵ Пор. Х.В. Туркаев, *Россия и Чечня*, s. 183–185; Л. Ильясов, *op. cit.*, s. 88.

⁴⁶ Пор. М.Г. Магомадов, *Социальная и религиозно-философская мысль Чечни в начале XX в.*, Москва 2003, s. 99–111, maszynopis pracy kandydackiej.

⁴⁷ Пор. А.И. Хасбулатов, *op. cit.*, s. 79.

⁴⁸ Пор. Т.М. Музаев, *op. cit.*, s. 22.

⁴⁹ *Из истории адвокатуры Республики Северная Осетия-Алания*, сайт. URL: http://associaciya.ucoz.ru/publ/iz_istorii_advokatury_respubliki_severnaja_osestija_alanija/1-1-0-2 [dostęp: 20 X 2017].

⁵⁰ Государственный архив Российской Федерации, f. 102, d. 5 cz. 78, Л.Б. 1911, к. 75.

⁵¹ Пор. М.С. Тогоев, *Солдат революции. (Краткий исторический очерк жизни и революционной деятельности С. Такоева)*, Орджоникидзе 1967; Т.М. Музаев, *op. cit.*, s. 24, 452–453.

Современным историкам и этнографам хорошо известно имя даргинца Башира Керимовича Далгата, который к тому же был профессиональным юристом. Б. Далгат родился 5 октября 1870 г. в с. Урахи Дагестанской области (умер в 1934 г.). Воспитывался дядей, известным врачом М.М. Далгатом. Б. Далгат учился в Ставропольской гимназии, по окончании которой в 1889 г., поступил сначала на физико-математический факультет, но затем перешел на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Получив диплом с отличием, он вернулся во Владикавказ, где, будучи присяжным поверенным, участвовал в судебных процессах на стороне простых горцев, отстаивая их права, в том числе на землю⁵². Кроме того, Б. Далгат активно занимался научной и просветительской деятельностью. Еще при жизни получил признание в научном мире и входил во многие научные сообщества. Его труды не потеряли значение для современной науки. Б. Далгат принял активное участие в политических событиях 1917 г., в создании национальной государственности горцев Северного Кавказа, в частности Союза горцев. Адвокатом по профессии был также другой представитель этой фамилии – Азамат Далгат⁵³.

Большой вклад в защиту прав народов Северного Кавказа внес другой юрист, адыг по национальности, Айтек Алиевич Намиток. Он родился около 1885 г. в ауле Понежукай (Адыгея) в семье простого горца. Благодаря усилиям отца поступил в Ставропольскую гимназию. Высшее образование получил на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Участвовал в революционных событиях. Был членом Кубанской Краевой Рады первого созыва 29 сентября – 11 октября 1917 г. от кубанских горцев. Той же Радой был избран членом первой Кубанской Законодательной Рады – от горской фракции. В начале ноября 1917 г. вошел в состав Объединенного правительства Юго-Восточного Союза – от горцев Северного Кавказа. В первом Кубанском Краевом правительстве выполнял обязанности заведующего делами юстиции. В декабре 1918 г. правительство ушло в отставку. Тогда же А.А. Намиток был избран Радой в состав Парижской делегации (от горцев). В 1919 г. генералом Деникиным был предан военно-полевому суду. С 1920 г., оставаясь за границей, посвятил себя научным трудам по истории горских народов Кавказа. Умер 26 июля 1965 г. в г. Стамбуле (Турция)⁵⁴.

⁵² *Путь Дарго. Башир Далгат*, сайт. URL: <http://dargo.ru/publ/31-1-0-215> [dostep: 20 X 2017].

⁵³ Рог. Т.М. Музаев, *op. cit.*, s. 27.

⁵⁴ *Намитокovy: память рода*, сост. Р.Ю. Намитокова, Н.А. Нефляшева, И.А. Нефляшева, Майкоп 2004, s. 21–31.

Другой известный на Северном Кавказе политический деятель, по образованию юрист Пшемахо Тамашевич Коцев родился 12 апреля 1884 г. в семье кабардинского узденя Коцева Тамаши Хусиновича в с. Бабуково. В 1905 г. закончил Новороссийскую гимназию, а в 1910 г. – юридический факультет Санкт-Петербургского университета с вручением диплома первой степени. В годы студенчества публиковался в разных периодических изданиях. Службу начал в Новочеркасской судебной палате 22 ноября 1910 г. в чине младшего кандидата на судебную должность. С 27 июня 1911 г. – помощник присяжного поверенного; с 31 марта 1916 г. – присяжный поверенный округа⁵⁵.

В 1917–1919 гг. Пшемахо Коцев принимал активное участие в создании Горской республики. В 1918–1919 гг. занимал в ней должность премьер-министра после Абдул-Хамида Чермоева⁵⁶.

Юридическое образование получили многие другие горцы. Так, юридический факультет МГУ, в котором кавказским воспитанникам выделялось 40 стипендий⁵⁷, закончили: Г. Тамбиев (1909), Т.К. Шипшев (1898), Т.К. Шакманов (1915), Т. Шакманов⁵⁸, А. Цаликов⁵⁹, Б.Х.-М. Крымшамхалов⁶⁰, А. Тахо-Годи, У. Буйнакский, М. Далгат, И. Алиев⁶¹.

Известны имена таких юристов, как М. Абдулкадыров, М. Абуков, А. Бутаев, Г. Сохов, Г. Чижоков, Г. Баев, Д. Коркмасов, А. Кантемиров, Р.-Х. Капланов, Т. Пензулаев, А.-К. Хубиев, А. Цаликов⁶²,

⁵⁵ Пор. А.Х. Кармов, М.З. Саблиров, *Жизнь и общественно-политическая деятельность П.Т. Коцева*, сайт. URL: <http://www.gazavat.ru/personalies2.php?people=56> [dostep: 20 X 2017].

⁵⁶ Пор. М.Б. Долгиева, *Общественная мысль*, с. 58.

⁵⁷ *Кавказский календарь на 1910 год*, с. 920.

⁵⁸ Пор. Т.М. Музаев, *op. cit.*, с. 460–461.

⁵⁹ Пор. *Ibidem*, с. 40.

⁶⁰ См. напр.: С.Б. Узденова, *Учреждения юстиции и правоохранительные органы Карачая в 1917–1943 гг.*, Нальчик 2014, с. 43, 47, maszynopis pracy kandydackiej; М.Д. Каракетов, *Карачаевская аристократия на службе советской власти*, в: *Известия Карачаевского научно-исследовательского института. Материалы историко-культурного общества „Аланский Эрмитаж“*, Выпуск III, ред. И.М. Шамапов, Черкесск 2007, с. 30–32.

⁶¹ Пор. Р.М. Магомедов, *Алибек Тахо-Годи – революционер, общественный и государственный деятель, ученый и педагог*, „Народы Дагестана” 2013, 1, сайт. URL: http://www.narodidagestana.ru/vipusk/28/stat/alibek_tahogodi__revolyucioner_obshestvenniy_i_gosudarstvenniy_deyatel [dostep: 20 X 2017]; Т.М. Музаев, *op. cit.*, с. 454.

⁶² Пор. Т.М. Музаев, *op. cit.*, с. 23, 138, 426, 430, 433, 444, 451, 458, 460.

Е. Тамбий, М. Хатгогу⁶³, Н. Токов⁶⁴, А. Гасанов⁶⁵ и др. Некоторые выходцы из горцев получили юридическое образование за рубежом. Так, Ахметбек Аллаев учился в университете в Париже, где стал доктором права⁶⁶.

Однако в дореволюционной России получить образование могли далеко не все горцы Северного Кавказа⁶⁷. Несмотря на принимаемые меры, уровень безграмотности оставался очень высоким, особенно в некоторых округах, в нагорной части. Для детей горцев предназначалось небольшое количество мест даже в специальных открываемых для них горских школах⁶⁸. И только некоторые из выпускников, часто из обеспеченных семей, продолжили учебу. По этому поводу юрист и публицист из чеченцев А. Мутушев писал, что «каждая мусульманская народность бедна грамотой в процентном соотношении» и насчитывает лишь «отдельных представителей как со средним, так и высшим образованием»⁶⁹.

Несмотря на то что для уроженцев Кавказа выделялись места в ведущих учебных заведениях, в том числе готовивших юристов, доля стипендиатов из горцев в них оставалась небольшой. На учебу посылались часто дети чиновников местных органов управления и судов, военнослужащих. Например, в списках студентов одного из самых престижных юридических вузов дореволюционной России – Императорского училища правоведения в Санкт-Петербурге, хотя для «кавказских воспитанников» ежегодно выделялось восемь мест⁷⁰, не значится ни одна горская фамилия⁷¹.

К сожалению, даже образованным горцам нелегко было найти работу по специальности⁷². Удельный вес «инородцев», особенно мусульман, в органах управления и в армии, жестко контролировался⁷³.

⁶³ Рог. И.Л. Бабич, *Северокавказская нация в европейской эмиграции (1917–1930-е гг.): миф или реальность*, в: *Общество как объект и субъект власти: очерки политической антропологии Кавказа, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*, ред. Ю.Ю. Карпов, Санкт Петербург 2012, с. 379, 393.

⁶⁴ Рог. Т. Биттирова, *Вопросы просвещения и просветительства Балкарии и Карачая*, сайт. URL: <http://www.elbrusoid.org/articles/weinpast/391428> [dostęp: 20 X 2017].

⁶⁵ Рог. С.И. Алиева, *Взаимоотношения Азербайджана*, с. 177.

⁶⁶ Рог. М.Б. Долгиева, *Общественная мысль*, с. 30.

⁶⁷ Рог. С.И. Алиева, *Взаимоотношения Азербайджана*, с. 156.

⁶⁸ Рог. М.С. Арсанукаева, *Политика Российской империи по развитию образования в Чечне и Ингушетии (XIX – начало XX вв.)*, „Юридическая наука” 2013, 4, с. 1–15.

⁶⁹ Рог. Х.В. Туркаев, *Россия и Чечня*, с. 183.

⁷⁰ *Кавказский календарь на 1910 год*, с. 920.

⁷¹ *Императорское училище правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты*, сост. Н.Л. Пашенный, Мадрид 1967, с. 91–256.

⁷² Рог. И.Б. Саракаев, *Мюридизм, „Терек” 1912*, 4304, 1 мая, с. 3.

⁷³ РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 44925, к. 21–21v.

Из всех юридических профессий наиболее демократичным и приемлемым для юристов из горцев оставался институт присяжных поверенных. Ими двигало желание защитить бедноту от произвола местной администрации.

Несмотря на все ограничения, благодаря мерам правительства, кавказской администрации, местного начальства, а также личным усилиям самих горцев, к началу XX в. на Северном Кавказе появляется первое поколение интеллигенции, в том числе юристов. Все они получили прекрасное образование, отлично владели русским языком и профессией, использовали полученные знания для защиты прав и интересов населения, прежде всего горцев. Сфера деятельности юристов, как и всей горской интеллигенции, была обширной и выходила далеко за узкие рамки избранной профессии⁷⁴. Многие юристы занимались просветительством, публицистикой, наукой, культурой⁷⁵. Их мнение нередко учитывалось при проведении реформ в крае, организации управления и судопроизводства⁷⁶.

Юристы приняли активное участие в политических событиях начала XX в., в создании национальной государственности горских народов, работали в советских государственных, правоохранительных и судебных органах. К сожалению, часть интеллигенции подвергалась репрессиям, закончила жизнь в лагерях и тюрьмах. Некоторые из них смогли избежать этой трагической участи, эмигрировав за границу. Вклад юристов в судьбы народов Северного Кавказа настолько значителен, что его изучение нуждается в более глубоком, всестороннем и комплексном исследовании учеными разных направлений (историков, юристов, этнографов и др.).

BIBLIOGRAFIA (REFERENCES)

Źródła

Государственный архив Российской Федерации:

Fond 102, dzieło 5, część 78, Л.Б. 1911.

Центральный государственный архив Республики Дагестан:

Fond 2, opis 2, dzieło 139.

⁷⁴ Рог. З.Я. Емтыль, *Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х гг. XX в.*, ред. Э.А. Шеуджен, Краснодар 2010, s. 18–66.

⁷⁵ Рог. З.Я. Емтыль, *Революционные события в России 1917–1920 годов в восприятии адыгской интеллигенции*, „Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки” 2011, 1 (161), s. 38–43.

⁷⁶ Рог. напр.: С.Н. Бейтуганов, *op. cit.*, s. 310.

Российский государственный военно-исторический архив:

Fond 1, opis 1, dzieło 44925.

Fond 400, opis 1, dzieło 68.

Fond 1300, opis 4, dzieło 1619.

Opracowania

- Акаев В.А., *Общественная мысль чеченцев. К вопросу о становлении и развитии*, „Вестник Академии наук Чеченской Республики” 2012, 1 (16).
- Алиев К., *Имя и наследие Хайдара Баммата*, сайт. URL: <http://kumukia.ru/?id=772> [dostęp: 20 X 2017].
- Алиева С.И., *Азербайджано-северокавказские параллели в общественно-культурных трансформациях во второй половине XIX – начале XX в.*, „Культурная жизнь Юга России” 2013, 2 (49).
- Алиева С.И., *Взаимоотношения Азербайджана и народов Северного Кавказа (XIX – начало XX вв.)*, Баку 2014, maszynopis pracy kandydackiej.
- Аппоева Л.М., *Становление и развитие женского образования в Тверской области: вторая половина XIX – начало XX вв.*, Владикавказ 2008, maszynopis pracy kandydackiej.
- Арсанукаева М.С., *Государственно-правовая политика Российской империи в Чечне и Ингушетии (XIX – начало XX в.): основные направления, методы и последствия*, монография, Москва 2012.
- Арсанукаева М.С., *Политика Российской империи по развитию образования в Чечне и Ингушетии (XIX – начало XX вв.)*, „Юридическая наука” 2013, 4.
- Бабич И.Л., *Северокавказская нация в европейской эмиграции (1917–1930-е гг.): миф или реальность*, в: *Общество как объект и субъект власти: очерки политической антропологии Кавказа, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*, ред. Ю.Ю. Карпов, Санкт Петербург 2012.
- Бейтуганов С.Н., *Кабарда. История и фамилии*, Нальчик 2007.
- Бичиева И.С., *Кабардинская интеллигенция в конце XIX – начале XX в.*, Нальчик 2006, сайт. URL: <http://www.dissercat.com/content/kabardinskaya-intelligentsiya-v-kontse-xix-nachale-xx-v> [dostęp: 20 X 2017].
- Биттирова Т., *Вопросы просвещения и просветительства Балкарии и Карачая*, сайт. URL: <http://www.elbrusoid.org/articles/weinpast/391428> [dostęp: 20 X 2017].
- Биттирова Т., *Этюды о Балкарии*, сайт. URL: <http://istorioskop.ru/balkariya/etyudyi-obalkarii-33.html> [dostęp: 20 X 2017].
- Биттирова Т.Ш., *Басият Шаханов. Жизнь, деятельность, творчество*, сайт. URL: https://yoldash.ru/articles/health/basiyat_shakhanov_zhizn_deyatelnost_tvo%20rchestvo [dostęp: 20 X 2017].
- Биттирова Т.Ш., *К биографии Басията Шаханова в: Актуальные вопросы Кабардино-Балкарской фольклористики и литературоведения*, состав. З.М. Налоев, Нальчик 1986.
- Биттирова Т.Ш., *Кавказская эмиграция и карачаево-балкарская публицистика*, сайт. URL: <http://ilmu.su/kavkazskaya-emigratsiya-i-karachaevobalkarskaya-publitsistika/> [dostęp: 20 X 2017].
- Бичиева И.С., *Кабардинская интеллигенция в конце XIX – начале XX в.*, Нальчик 2006, maszynopis pracy kandydackiej.
- Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А., *Энциклопедический словарь*, t. 41, Санкт Петербург 1904.
- Всеподданнейший отчет о состоянии Терской области и Терского казачьего войска за 1891 год*, Владикавказ 1892.
- Газзаева З.А., *Школа, просветительская мысль и общественно-педагогическое движение на Северном Кавказе во второй половине XIX века*, Владикавказ 2004, maszynopis pracy kandydackiej.

- Гешаев М., *Он вырван был из жизни тесной...*, в: Знаменитые чеченцы: исторические очерки, В 4 кн. Кн. 2, Москва 2005.
- Дахкильгов И.А., *Он стоял у истоков ингушской науки*, сайт. URL: <http://archive.today/DTxNg> [dostęp: 20 X 2017].
- Дзарахова З., *Нравственность – основа жизни этноса*, „Газета «Ингушетия»” 17 V 2013.
- Дзеранова Р.Ф., *Организационно-педагогическая деятельность российской и горской интеллигенции на Северном Кавказе в конце XVIII – начале XX вв.*, Владикавказ 2005, maszynopis pracy kandydackiej.
- Долгиева М.Б., *Общественная мысль Ингушетии второй половины XIX – начала XX вв.*, Нальчик 2002, maszynopis pracy kandydackiej.
- Долгиева М.Б., *Общественная мысль и просвещение Ингушетии второй половины XIX – начала XX века*, монография, Ставрополь 2007.
- Егоров А.Д., *Лицеи XIX – начала XX века: хронология жизни и деятельности*, „Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ” 2012, Выпуск 5, Москва 2012.
- Емтыль З.Я., *Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х гг. XX в.*, Майкоп 2011, maszynopis pracy doktorskiej.
- Емтыль З.Я., *Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х гг. XX в.*, ред. Э.А. Шеуджен, Краснодар 2010.
- Емтыль З.Я., *Революционные события в России 1917–1920 годов в восприятии адыгской интеллигенции*, „Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки” 2011, 1 (161).
- Ибрагимова З.Х., *Чеченская история. Политика, экономика, культура. Вторая половина XIX в.*, Москва 2002.
- Ибрагимова З.Х., *Царское прошлое чеченцев: наука и культура*, Москва 2009.
- Из истории адвокатуры Республики Северная Осетия-Алания*, сайт. URL: http://associaciya.ucoz.ru/publ/iz_istorii_advokatury_respubliki_severnaja_osetija_alanija/1-1-0-2 [dostęp: 20 X 2017].
- Ильясов А., *Культура чеченского народа*, Москва 2009.
- Императорское училище правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты*, сост. Н.Л. Пашенный, Мадрид 1967.
- Кавказский календарь на 1910 год.*, Тифлис 1909.
- Каракетов М.Д., *Карачаевская аристократия на службе советской власти*, в: *Известия Карачаевского научно-исследовательского института. Материалы историко-культурного общества „Аланский Эрмитаж”*, Выпуск III, ред. И.М. Шаманов, Черкесск 2007.
- Кармов А.Х., Саблиров М.З., *Жизнь и общественно-политическая деятельность П.Т. Коцева*, сайт. URL: <http://www.gazavat.ru/personalies2.php?people=56> [dostęp: 20 X 2017].
- Костоева Л.С., *Идеологические течения в общественно-политической мысли Чечни и Ингушетии второй половины XIX века*, Ростов-на-Дону 1971, maszynopis pracy kandydackiej.
- Кошев М.А., *Ставропольская гимназия и просвещение горцев (70–90-е годы XIX века)*, в: *Культура и быт адыгов*, Выпуск VII, Майкоп 1988.
- Магомадов М.Г., *Социальная и религиозно-философская мысль Чечни в начале XX в.*, Москва 2003, maszynopis pracy kandydackiej.
- Магомедов Р.М., *Алибек Тахо-Годи – революционер, общественный и государственный деятель, ученый и педагог*, „Народы Дагестана” 2013, 1, сайт. URL: http://www.narodidagestana.ru/vipusk/28/stat/alibek_tahogodi__revolyucioner_obshestvenniy_i_gosudarstvenniy_deyatel [dostęp: 20 X 2017].
- Мужухоева Э.Д., *Административная политика царизма в Чечено-Ингушетии во второй половине XIX – начале XX в.*, Москва 1989, maszynopis pracy kandydackiej.

- Музаев Т.М., *Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа 1917–март 1918 г.*, Москва 2007.
- Муслимова А.А., *Личность в истории – Гайдар Баммат*, „Современные проблемы науки и образования” 2013, 6, сайт. URL: <http://www.science-education.ru/113-10935> [dostęp: 20 X 2017].
- Намитокovy: память рода*, сост. Р.Ю. Намитокova, Н.А. Нефляшева, И.А. Нефляшева, Майкоп 2004.
- О восприятии горцам, не состоящим на государственной службе и отставным в неофициальных чинах, селится, и владеть имуществом в некоторых пунктах Терской области*, w: *Терский календарь на 1896 год*, Владикавказ 1895.
- Опальные: Русские писатели открывают Кавказ*, Антология: В 3 т., ред. В.А. Шаповалова, К.Э. Штайн, т. 2, Ставрополь 2011.
- Путь Дарго. Башир Далгат*, сайт. URL: <http://dargo.ru/publ/31-1-0-215> [dostęp: 20 X 2017].
- Саракаев И. Б., *Мюридизм, „Терек”* 1912, 4304, 1 мая.
- Семенов Л.П., *Чох Ахриев*, ИИНИИК, Выпуск 1, Владикавказ 1928.
- Семенов Л.П., *Чох Ахриев – первый ингушский краевед*, сайт. URL: <http://archive.today/DTxNg#selection-823.0-823.23> [dostęp: 20 X 2017].
- Тотоев М.С. *Солдат революции. (Краткий исторический очерк жизни и революционной деятельности С. Такоева)*, Орджоникидзе 1967.
- Туркаев Х.В., *Братья Мутушевы, „Грозненский рабочий”* 1998, 25 августа.
- Туркаев Х.В., *Россия и Чечня: аспекты историко-культурных взаимосвязей до 1917 г., Культура Чечни: история и современные проблемы*, Москва 2002.
- Узденова С.Б., *Учреждения юстиции и правоохранительные органы Карачая в 1917–1943 гг.*, Нальчик 2014, maszynopis pracy kandydackiej.
- Хасбулатов А.И., *Февральская революция в России и ее особенности в Чечне (февраль – сентябрь 1917 г.)*, „Научная мысль Кавказа” 2004, 4.
- Чеджемов С.Р., *История педагогики и образования осетинского народа XVIII–XX веков*, Москва 2002, maszynopis pracy doktorskiej.
- Чераччиева А.А., *Становление и развитие системы образования в Северокавказском регионе (XIX – начало XX в.)*, Карачаевск 2005, maszynopis pracy kandydackiej.

ABSTRACT

The article reveals the history of the formation of a stratum of legal intelligentsia among the mountain peoples of the North Caucasus in the second half of the 19th–beginning of the 20th centuries. Lawyers, referred to in the article, received an excellent education in the leading universities of pre-revolutionary Russia and European countries, knew the Russian law and the local legal customs, Russian and native languages. They were free from the troubles and aspirations of ordinary highlanders. It is emphasized that the highland lawyers often worked as barristers, used their knowledge and experience to protect the rights of the highlanders, to create the national statehood, or to develop education and culture.

Key words: education, law, lawyers, attorneys, highlanders, Russia, the North Caucasus, the government

*Правники з народів Північного Кавказу і їх ролі в обороні прав гóрالی
(друга половина ХІХ – почáтек ХХ віку)*

STRESZCZENIE

W artykule przedstawiono historię tworzenia się warstwy inteligencji prawniczej wśród ludów górskich Północnego Kaukazu w drugiej połowie ХІХ w. i na początku ХХ w. Prawnicy, o których mowa, otrzymali znakomite wykształcenie w wiodących uczelniach przedrewolucyjnej Rosji i krajów europejskich, świetnie znali prawo rosyjskie i lokalny porządek prawny oraz język rosyjski i ojczysty. Przy tym rozumieli cierpienia i nadzieje prostych górali. W artykule zwrócono uwagę na to, że prawnicy z ludów górskich najczęściej pracowali jako adwokaci, wykorzystywali swoją wiedzę i doświadczenie do obrony praw górali, jak również do tworzenia narodowej państwowości i rozwoju wykształcenia, a także kultury.

Słowa kluczowe: wykształcenie, prawo, prawnicy, adwokaci, górale, Rosja, Północny Kaukaz, rząd

NOTA O AUTORACH

Малика Султановна Арсанукаева – доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва. E-mail: az1man2@mail.ru

Тамара Шамсудиновна Биттирова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Кабардино-Балкарского Института гуманитарных исследований РАН. E-mail: tbittir@mail.ru